

Луценко Надежда Сергеевна

адъюнкт

ФГКОУ ВО «Дальневосточный юридический

институт Министерства внутренних дел

Российской Федерации»

г. Хабаровск, Хабаровский край

DOI 10.31483/r-32576

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО ШТРАФА В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: статья посвящена анализу факторов, предопределивших возникновение в уголовном законодательстве Российской Федерации нового института судебного штрафа. Предметом настоящего исследования являются источники международного и российского права, закрепляющие принципы восстановительного правосудия и необходимость регламентации альтернативных мер урегулирования уголовно-правового конфликта. Методологической основой исследования являются такие методы познания, как анализ, синтез, обобщение, сравнение, сопоставление, формально-юридический, формально-логический, формально-юридический, системный методы. В результате автором выделяются аспекты международного, внутригосударственного и социально-гуманистического характера, обусловившие появление положений о судебном штрафе в отечественном уголовном законодательстве, реализация которых удовлетворяет потребности всех участников уголовно-правового конфликта.

Ключевые слова: судебный штраф, освобождение от уголовной ответственности, иная мера уголовно-правового характера, потерпевший, возмещение ущерба, судимость.

В июле 2016 года в уголовное законодательство Российской Федерации (далее – РФ) был введен новый институт судебного штрафа, что закономерным образом вызвало у представителей научных кругов немалый интерес на предмет

того, что предопределило его возникновение. Несомненно, появление в уголовном праве новой уголовно-правовой меры не случайно. Попробуем с этим разобраться и выделим ряд аспектов, обусловивших возникновение новеллы в уголовном законодательстве.

Во-первых, отметим, что институт судебного штрафа, суть которого заключается в отказе государства от реализации уголовной ответственности при соблюдении лицом, совершившим преступление, условия возмещения вреда потерпевшему, полностью соответствует принципу восстановительного правосудия, имеющему превалирующее значение в уголовной политике международного масштаба. В связи с этим, в условиях глобализации, когда усилия научного сообщества направлены на поиск наиболее эффективных мер уголовно-правового воздействия, не связанных с наказанием, а закрепление в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ положения гласит о признании норм и принципов международного права неотъемлемой частью отечественной правовой системы [1], следует констатировать факт влияния международных норм на возникновение в уголовном законодательстве РФ нового основания освобождения от уголовной ответственности – с назначением судебного штрафа.

Среди международных правовых актов, влияющих на развитие отечественного уголовного законодательства в сторону гуманизации и либерализации уголовно-правовых норм, следует отметить следующие:

– Всеобщую декларацию прав человека [4], регламентирующую фундаментальные права, свободы человека и неприемлемость применения к нему чрезмерного карательного воздействия;

– Международный пакт о гражданских и политических правах [9], предусматривающий минимальные правовые гарантии для осужденных, придавая большое значение исправлению и их социальному перевоспитанию как на одной из основных целей уголовно-правового воздействия;

– Конвенцию ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [8], не допускающую пытки при применении наказания и других уголовно-правовых мер;

- Европейскую конвенцию о правах человека от 4 ноября 1950 г [7], запрещающую пытки и бесчеловечное, унижающее достоинство обращение;
- Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) [10], содержащие основные правила и гарантии для лиц, в отношении которых применяются альтернативные тюремному заключению меры, и призывающие к рационализации уголовной политики путем сокращения применения лишения свободы и возвращения виновного лица к нормальной социальной жизни;
- ряд других (к примеру, Европейские правила в отношении альтернативных наказаний и мер [5], Кадомская декларация об общественно полезных работах 1997 г [6]), указывающих на необходимость применения широкого перечня альтернативных мер уголовно-правового характера, не связанных с наказанием и лишением свободы.

Во-вторых, не только участие России в подписании различного рода актов международного правового характера влияет на состояние отечественной законодательной базы, но и активное развитие социально-экономических отношений внутри государства дает отпечаток на осознании законодателем необходимости применения мер, способствующих максимальному обеспечению возмещения ущерба потерпевшему и устранению негативных последствий для самого лица, совершившего преступление небольшой и средней тяжести, выражающихся в применении к нему мер уголовно-правового характера, не связанных с наказанием и оказывающих исправительное и воспитательное воздействие. Обозначенная тенденция развития российского уголовного законодательства находит отражение в государственных актах. К примеру, Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года провозглашает необходимость развития механизмов и реализации технологий восстановительного правосудия и создания условий социально-психологического сопровождения лиц, совершивших преступления [2].

Да и сам Президент России В.В. Путин поднимал вопрос о корректировке уголовной политики в сторону расширения ее гуманизации, в том числе и путем

увеличения перечня оснований освобождения от уголовной ответственности за совершение преступлений небольшой и средней тяжести [11, с. 25], заявляя, что сама судимость негативно влияет на дальнейшую судьбу молодых людей, что приводит к совершению ими новых преступлений [13, с. 140].

Кроме того, председателем Верховного суда РФ В.М. Лебедевым акцентировано внимание на том, что за последние пять лет от уголовной ответственности освобождается примерно четверть подсудимых (70–75%) [12, с. 17], а его заместителем В.А. Давыдовым указана необходимость либерализации правоприменительной деятельности и гуманизации правосознания судей [14].

Помимо вышеперечисленных внутригосударственных факторов, отметим еще ряд детерминант, повлиявших на регламентацию в уголовном законе нового вида освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа:

- большое количество в стране лиц, имеющих судимость, что не наилучшим характеризует социальную характеристику российского общества;
- большие расходы, идущие на содержание лиц, осужденных к лишению свободы;
- очень значительная доля невозмещенного ущерба от совершенных преступных деяний.

Введенный в уголовное законодательство институт судебного штрафа, в какой степени, способствуют решению обозначенных проблем: изменению качественной характеристики общества путем сокращения судимого населения, побуждению виновного лица к возмещению ущерба, компенсации государственных расходов, затраченных на уголовное судопроизводство и содержание лиц в местах лишения свободы.

И, в-третьих, рассмотрение социально-гуманистического аспекта позволяет сделать вывод о том, что освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа несет в себе социальное предназначение, реализуясь через принципы справедливости и гуманизма, как одни из важнейших категорий

морали, политического и правового сознания, указанные в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. №19 [3].

Подчеркнем, что новизна института судебного штрафа, в отличие от штрафа-наказания, заключается в отсутствии правовых последствий для виновного лица в виде судимости, которая, безусловно, несет в себе карательный потенциал. Судимость наихудшим образом влияет на судьбу человека, зачастую, являясь причиной выражения протеста законопослушному обществу и совершения им новых преступлений.

При реализации положений о судебном штрафе государство, отказываясь от уголовного преследования в случае совершения лицом преступления небольшой или средней тяжести и возмещения им ущерба, причиненного преступлением, и «не награждая» его судимостью, проявляет к нему гуманный элемент перевоспитания и исправления в виде назначения меры финансового характера – судебного штрафа.

Подводя итог исследуемому вопросу, сделаем вывод о том, что возникновение нового уголовно-правового института судебного штрафа обусловлено рядом взаимосвязанных вышеизложенных между собой аспектов международного, внутригосударственного и социально-гуманистического содержания. Анализируемые факторы заложили в новую уголовно-правовую меру возможность удовлетворять потребности всех участников уголовно-правового конфликта: потерпевшего – за счет восстановления его нарушенных прав и интересов; лица, совершившего преступление, – посредством неприменения наказания, не влекущего судимости; государства – путем пополнения бюджета в период экономической нестабильности за счет поступления назначаемых судом выплат – судебного штрафа. Сказанное позволяет судить об эффективности нового уголовно-правового института как альтернативы наказанию и нарастающей востребованности в правоприменительной деятельности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>

2. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. №1662-р (ред. от 10.02.2017) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://consultant.ru>

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. №19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. – 2013. – №145.

4. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. – 1998. – 10 декабря.

5. Европейские правила в отношении альтернативных наказаний и мер (утв. Рекомендацией Совета Европы от 19 октября 1992 г. № R (92)16) // Сборник документов Совета Европы по предотвращению перенаселенности тюрем. – Нью-Йорк. – 2015. – 330 с.

6. Кадомская декларация об общественно полезных работах 1997 г. // Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. – Нью-Йорк. – 2016. – 550 с.

7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №2. – Ст. 163.

8. Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1984 г.) // Документы ООН, касающиеся заключенных: сборник. – М., 2000. – Вып. 7. – 217 с.

9. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г.) // Бюллетень Верховного суда РФ. – 1994. – №12.

10. Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) (приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН) // Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. – Нью-Йорк. – 2016. – 550 с.

11. Акутаев Р.М. Судебный штраф как альтернатива уголовной ответственности (уголовному преследованию): компаративистский аспект / Р.М. Акутаев, М.Ю. Юсупов // Российская юстиция. – 2018. – №1. – С. 25–30.

12. Лебедев В.М. Выступление на IX Всероссийском съезде судей / В.М. Лебедев // Судья. – 2017. – №1. – С. 16–19.

13. Насонова И.А. Роль института прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа / И.А. Насонова, А.В. Ливенцева // Вестник Воронежского института МВД России. – 2018. – №2. – С. 140–145.

14. Справка о практике освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 762 УК РФ), утвержденная президиумом Северо-Кавказского окружного военного суда от 25 апреля 2017 г. // Государственная автоматизированная система РФ «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudrf.ru/>